

## Кредит доверия Михаила Рожанского

Михаил Рожанский – классический советский гуманитарий. Не верят политикам, не слушают социологов, а ему верят и слушают.

Рожанский, в отличие от многих своих коллег, кредит доверия не утратил. Он создал уникальную команду, которая сейчас работает в Центре независимых социальных исследований и образования. Недавно центр выпустил второй сборник «Байкальская Сибирь: предисловие к 21 веку».

**— Часто приходится слышать, как вас называют классическим иркутским интеллигентом. Вы какой смысл вкладываете в это слово?**

— Слова «интеллигент» и «интеллигенция», наверное, не терпят никаких рядом определений... географических. Иркутский, московский, питерский... Обычно определения такого рода звучат либо с неким пренебрежением, либо как указание на какую-то типичность. Интеллигенция — это люди, для которых в их повседневной жизни и работе важны не только собственно интересы какие-то, но и некий идеал. Можно сказать даже так: для интеллигентов духовная жизнь не менее значима, чем материальная. И они понимают это, поэтому и выбрали своей профессией занятия в сфере духовной, идеальной.

### Всмотреться в место

*Советую — не ошибайтесь и не называйте центр Рожанского «социологическим». Не любит, проверено. Здесь нет привычных для социологии графиков, таблиц и цифр. Что есть? Есть команда — историки, филологи, социологи, которые пять лет назад выпустили книжку «Байкальская Сибирь: фрагменты социокультурной карты». Она была столь необычной, что ввела многих в недоумение. Это был не соцотчёт, не литературные очерки и не журнальные статьи. Нечто большее, что разрушило понятие «целевая аудитория». Читать такое было интересно всем — от учёных до механизаторов.*

*Идея альманаха была простой, но до этого никто не догадался её реализовать. «Это были наблюдения жизни региона, сделанные не в командировках, а людьми, которые живут в городах и посёлках. Так, как каждый видит своё место, свою родину», — рассказывает Михаил Рожанский. От первой книжки, которая вышла в 2002 году, в центре остался сейчас один экземпляр из тысячи. Вторая появилась осенью 2007. В сборнике почти 40 статей, каждая из которых посвящена определённому посёлку, городу Прибайкалья или Забайкалья. Сначала она задумывалась как логическое продолжение первой — те же города и посёлки через пять лет. Но получилось лучше: часть книги посвящена старым местам, другая — новым.*

**— Но ваши авторы — не профессиональные социологи. Разве книга может претендовать на серьёзное исследование?**

— Статьи не претендуют на некую беспристрастность или исчерпывающий рассказ. Но в то же время это не журналистский и не литературный очерк. Это попытка всмотреться в то место, где ты живёшь, проследить, как оно меняется — представления людей, желания, планы. У каждого автора есть особый фокус, интерес, и это не скрывается. Это люди всегда достаточно талантливые, поэтому они легко берут на вооружение какой-то интересный метод. Самые увлекательные методы — междисциплинарные. То есть те, которыми пользуются не только социологи, не только историки, не только филологи. Есть, к примеру, очень интересный метод — история семьи, когда можно сопоставлять рассказы об одном и том же событии представителей разных поколений одной семьи. Есть методы, связанные с анализом речи или текста. Не с точки зрения литературоведения, а как представление о месте, в котором живёт человек. Поймите, статьи адресованы не только научному сообществу или политикам. А прежде всего тем людям, которые живут в этих или похожих посёлках, соседних городах. Социология имеет смысл только тогда, когда статья социолога читается не только социологами. Такие книги не предлагают каких-то вариантов развития, а показывают другой взгляд на жизнь.

*Сейчас на подходе третий альманах. В отдельный том будут вынесены города Иркутск и Улан-Удэ.*

— Судя по тем посёлкам, которые попали в первый и второй альманахи, взгляды людей изменились?

— Да. 90-е годы прошли под знаком выживания, особенно в посёлках и деревнях. Сейчас ситуация во многих местах стабилизировалась. Но это не значит, что настроение более оптимистичное. Потому что вместе с этой стабилизацией часто есть ощущение, что отсталость преодолеть невозможно. Уровень жизни человека слишком зависит от того места, где он живёт. А это не только образ жизни, но и сами возможности. Человек и его семья могут ощутить, что они уже находятся в некоей колее. И им очень трудно изменить не только свою жизнь, но и жизнь своих детей. Сколько бы они в это сил ни вкладывали. В понятие стабилизации, к сожалению, входит и это. И если стоять не на точке зрения государства, а попытаться встать на место конкретного человека, то общий и радостный фон стабилизации может обернуться для человека тем, что свои беды и радости он будет воспринимать особенно остро. Печально, что люди опять начали смиряться с тем, что от них мало что зависит. Это определённый исторический повтор, просто раньше они имели дело с однопартийной системой в СССР, а сейчас — с многопартийной. Результат один.

### Необязательное чтение

*Пять лет назад Михаил Рожанский создал при центре читательский клуб. Тот, кто приходит туда, не может быть только слушателем. В любом случае придётся рассказывать — о прочитанной книге или журнальной статье. Главное условие — чтобы она имела отношение к «социальному познанию».*

— Вам не кажется, что такие клубы — нечто из прошлого?

— Вопрос в точку. Не потому, что это из прошлого. Сам клуб — реакция на то, что читать стали меньше. А очень важно иметь в том числе и необязательное чтение. Чтение, которое не востребовано твоим сегодняшним проектом. У нас даже люди, работающие по какой-то исследовательской теме, привыкли пользоваться Интернетом, а при нехватке времени выработалась и определённая стилистика. Когда вводишь понятие, выкачиваешь всё то, что написано по интересующей теме. А этого недостаточно, чтобы двигаться. Для того чтобы человек развивался, мог находить и говорить что-то новое, нужен гораздо более широкий контекст. Нужно быть человеком читающим. Раньше представить себе нечитающего гуманитария было невозможно. Не читающего того, что сейчас в пору назвать «твёрдым носителем» — книг, журналов.

— Это плохо?

— Это плохо для профессионального уровня любого гуманитария. Сейчас нет привычки читать. И в этом ощущении мы сходимся со многими моими ровесниками. С одной стороны, это неизбежно — культура меняется. Слава Богу, она становится более визуальной, чем раньше. «Слава Богу» я говорю, потому что тексты — это часто ещё и некая идеология. Если человек очень сильно зависит от чтения, он может, так в своё время писал Бердяев, всю жизнь искать книгу-поводыря, которая откроет на всё глаза и поведёт по жизни. И хорошо, что сегодня этого гораздо меньше.

— А Интернет — не поводырь?

— Зависимость от Интернета — известная вещь. Но это ещё и иллюзия информированности. Когда идёт незаметное, ненавязчивое усвоение чужих позиций, мыслей. Эти мысли не так раздражают, как идеологические книги, когда человек претендует на то, чтобы тебя учить. В Интернете никто на это не претендует, но идёт впитывание чужих интонаций. Стеб, например, очень в ходу.

— Вам не нравится стеб?

— Нет, почему, нравится. Но это не может быть смыслом и единственной интонацией. Маленький стеб — это разнообразие жизни. Жизнь вообще иронична. И самые любимые мои писатели — ироничны. Я очень люблю иронию Стругацких, Довлатова, Конечного, Житинского, Битова. Получилось так, что почти все любимые прозаики 70-х — питерские, которые в советские годы выделялись умением быть ироничными. Но, как говорил Жванецкий, есть остроумие, а есть острословие. Если идёт не более чем игра словами, не углубляющая смысла, то нет движения мысли, разве что — конвульсии.

### Комплекс неудачника

*Иркутск — город, где рождается масса новых идей. Однако для иркутян стало привычным разочарованно наблюдать, как проект уходит в другой регион и успешно воплощается там. Только один из примеров. Иркутский политех начал «двигать» идею инновационного вуза за четыре года до объявления государственного конкурса. Результат — два проигрыша подряд. Зато инновационные вузы появились в*

Томске, Новосибирске. Красноярску достался национальный университет. А почётный донор идей, кадров и проектов — Иркутск — лелеет комплекс неудачника.

**— Это какая-то карма города?**

— Да, это комплекс, который возник, на мой взгляд, недавно — когда стало ясно, что в Сибири есть города, которые бурно развиваются. И его надо преодолевать, не просто изменив психологию и отношение, но и поняв, что есть некие механизмы, без которых город развиваться не может. Сюда входит открытость города, способность принимать и даже призывать приезжих. Это поддержка проектов и инициативных людей. Это и существование независимой прессы и сильного телеканала. Ну, мы степень зависимости не будем обсуждать. Дело ещё в определённых установках профессионального сообщества журналистов. В начале 90-х оно как-то сразу сориентировалось на так называемого «массового» читателя и зрителя. Это такой миф! Нет никакого массового читателя и зрителя, а есть люди, которые читают и смотрят. И иногда интересы и вкусы этого самого массового зрителя придумываются, а потом и формируются. Ситуация, слава Богу, стала меняться — появились газеты иного толка. Другое дело, что они уже были во второй половине 90-х в Красноярске, Новосибирске, других городах.

**— Во многом на ситуацию в регионе влияет наличие-отсутствие вменяемых управленцев. Разве не так?**

— Здесь мы расплачиваемся за конец 90-х годов. Тогда исчезло какое-либо разделение властей. Сначала в городе, потом в области законодательная власть подминалась исполнительной. То же самое с прессой — тогда предпочитали или сотрудничать с властью, или не конфликтовать. Это ненормально для развития.

**— Сейчас наблюдается некое противостояние между двумя ветвями власти. Однако реального развития нет.**

— Противостояние и разделение — немножко разные вещи... Я не в курсе, о чём вы говорите, потому что настолько эта тема стала в своё время в Иркутске неинтересной. Развитие идёт, когда оформлены разные группы интересов, когда они открыты, их можно сопоставлять, когда они конфликтуют, а может быть, и взаимодействуют. Когда и те и другие хотят проводить какие-то проекты и при этом искать поддержку в обществе. Это не то же самое, что кулуарные противостояния, которые замыкаются в пределах одного административного здания.

**— Как вы оцениваете эффективность системы «варягов»?**

— Эти случаи всегда очень индивидуальны и конкретны. Если взглянуть на существующее положение вещей как на ситуацию, нуждающуюся в реформировании, то иногда для этого нужны люди со стороны. Чаще всего, кстати говоря. Но есть вторая вещь. Развитие может быть полезным, эффективным и естественным, когда оно опирается на какие-то особенности места. Грубо говоря, может некий туроператор прийти на Байкал и настроить европейских отелей, тем самым разрушив Байкал как туристическое место. Такие отели по всему миру, и на Байкал люди едут не за этим. Так же и в политике: человек приходит со своими моделями, которые для этого места могут и не годиться, но сразу этого не поймёшь. Очень важно найти баланс между новым человеком и пространством, это важно абсолютно для любого места.

**— А у нас есть такое взаимодействие?**

— Появилась надежда на него. В прошлом и позапрошлом году лично у меня было очень тяжёлое ощущение как у человека, выросшего в Иркутске. Ощущение города, потерявшего импульсы и потенциал для развития. Последний год это ощущение изменилось. Потому что вышло на поверхность реальное и гласное противостояние каких-то проектов, представлений о путях развития. И возникло ощущение, что как-то можно повлиять на выбор того или другого проекта. Например, споры вокруг совершенно недопустимой уплотнительной застройки в центре Иркутска. Когда я впервые увидел это года полтора назад, было ощущение — всё, город разрушают. Сейчас живёт некая надежда, что это не будет допущено. В общем же появилась публичная жизнь вокруг судьбы Иркутского региона, разные точки зрения есть. В том числе и во власти.

**Культурный дозор**

*Иркутск родил феномен «культурных консервов». Когда яркое событие или личность образуют некоей общественной «скорлупой», которая считает себя вправе нести охранно-миссионерские функции. Но когда формула «Не дышите на шедевры» возводится в абсолют, все дышащие становятся вредны*

априори.

**— В регионе существует группа людей, активно ратующих за традиционную культуру. Как сказывается их лобби на судьбе города? В последние годы из Иркутска, к примеру, ушли очень интересные театральные проекты.**

— Это серьёзная проблема. Я бы не стал говорить о деятельности или взглядах какой-то группы. Потери в театральной жизни, и не только, связаны не с традиционной культурой, а с тем, что в городскую культурную жизнь, в том числе и интеллигентскую среду, были в своё время привнесены нормы социального контроля, большому городу несвойственные и культуру разрушающие: деление на своих и чужих, моралистика, стремление и готовность поучать. Культура держится на разнообразии и на том, что один человек способен слышать другого. А когда непохожее не принимается вплоть до изгнания человека из города, как это происходило с Вячеславом Кокориным несколько раз, это разрушение основ культурной жизни.

**— Кокорин, ходят слухи, человек с характером. Кстати, это один из основных аргументов, которые приводятся, когда говорят о том, почему многие талантливые люди покинули Иркутск. Шевченко неуживчив, Вырыпаев — неуживчив ...**

— Любкой сильно талантливый режиссёр — человек неуживчивый. Я Славу достаточно хорошо знал и представляю его характер. Театральный педагог высокого класса, режиссёр, который берёт ребят на первом курсе, а на втором с ними ставит такие вещи, на которые весь Иркутск собирается. За четыре года он делает с ребятами необыкновенный театр, очень сильный профессионально. И при этом для такого театра не находят места в городе! Актёры разъезжаются по разным местам и делают имя другим театрам. Сам Кокорин уезжает в Екатеринбург, восстанавливает там спектакль с иркутскими актёрами и получает «Золотую маску». Ну, с кем Кокорин должен был в Иркутске уживаться? Конечно, у творческих людей разные характеры, но у этого конкретного человека деления на своих и чужих никогда не было. Этот человек был способен слышать и ценить слово. Слово того же Валентина Григорьевича Распутина. Для мыслящего человека важно — что сказано, а не кто это сказал. И какая разница, кто этот сказавший — по фамилии, происхождению, по друзьям.

**— Но ведь получается, что именно представители традиционного крыла имеют поддержку и городских, и областных властей.**

— Ситуация действительно сложная. У меня есть целая статья на эту тему, которую я несколько лет мучительно писал, пытаюсь понять тех, кого вы называли традиционным крылом. И рассматривал, как складывались конкретные политические выборные ситуации, когда происходил некий обмен взаимными услугами между этими идеологами культуры и мирской властью. Конечно, Валентин Распутин — талант признанный, написавший сильные вещи, повлиявшие на умы. Есть такое понятие, как «символический капитал». Другое дело, как им стремятся пользоваться. Сам творец этого капитала, люди, которые просто рядом с ним, и политики, в том числе местная власть.

### **Свой ландшафт**

Сын Михаила Рожанского учится в иркутской вальдорфской школе. «Вокруг этой школы очень много мифов, но он сам принял такое решение, — рассказывает собеседник. — До этого он учился в обычной иркутской школе, но иногда среди педагогических методов есть методы, унижающие человека, например, воспитывать одноклассников на чьём-нибудь отрицательном примере. А Тима — парень с чувством собственного достоинства, слава Богу. И в вальдорфской школе он во многом нашёл себя, потому что ребята, которые там учатся — люди самостоятельные, которые учатся решать свои проблемы и обладают для этого определённой волей, умеют общаться на равных и с младшими, и со старшими. В школе, конечно, как и везде, есть свои проблемы, но эта атмосфера школы для Тимы совершенно естественна». Тимофей увлекается спортивной журналистикой.

Жена, Марина, тоже с истфака. Кстати, бывшая студентка Михаила Яковлевича. «Как студентку я её не очень помню, мы уже после познакомились», — улыбается Рожанский. 10 лет назад Марина создала собственный бизнес — иркутское кадровое агентство «Профессионал». «Получилось успешное и очень красивое дело», — считает Михаил Рожанский.

*У каждого человека есть слова, которые открывают его другим. Его боль, интерес, загадку. У Михаила Рожанского это слово «место». Обострённое чувство пространства. Поиск «своего» ландшафта. Он полагает, что такое испытывают все сибиряки как потомки переселенцев, для которых эти места стали родными. Сколько в этом выводе личного, знает только он сам.*

*Рожанский «неплохо объездил» всю Сибирь и «ужасно мало» — Россию и зарубежье. Хотя признаётся, что ему легче сказать, где он не был, чем где был. «Практически не был на Кавказе, ещё в СССР успел «захватить» кусочек Средней Азии, на закате Союза успел чуть-чуть узнать Прибалтику, — говорит он. — Тогда казалось, что можно подождать. Я помню, как мы не доехали какие-то километры до Киргизии, отложили на будущее. А будущего уже не было. В этом смысле».*

— Отдых — это для меня возможность поехать где-нибудь. Очень интересно ездить по Сибири, может быть, интереснее, чем за границу. Места очень непохожие. Есть старые и молодые города. А в этом году я в Поволжье побывал. Такие поездки меняют все представления о российской истории, когда видишь живые места. Очень хотел бы поехать по Русскому Северу, который знаю совсем по книгам. Единственно, что несколько лет назад смог посмотреть Новгород.

— **А книги не дают вам такого представления?**

— Книги готовят к встрече, что-то помогают понять и объяснить, но обязательно нужны визуальные представления. К сожалению, этого нет в ремесле историка, не только, кстати, советского. Есть привычка работать в библиотеках, и нет интереса, чтобы увидеть место. А это может влиять очень сильно на взгляды. Это и общение с людьми, и то, что видишь глазами — культурный природный ландшафт, архитектуру, отношение между городом и природой, панораму Волги. Чувствуешь, к примеру, как рядом живут два совершенно независимых города — Саратов и Энгельс, которые разделены только Волгой и соединены мостом. И не думают сливаться, хотя вместе составили бы миллионный город, — просто это два разных мира.

## **Биографическая справка**

Михаил Яковлевич Рожанский родился в 1954 году в Иркутске.

В 1976 окончил исторический факультет Иркутского государственного университета (ИГУ). 8 лет преподавал историю философии и различные курсы по социально-философской тематике в ИГУ. С 1979 по 1982 год — аспирантура философского факультета Московского государственного университета (МГУ). В 1983 защитил в МГУ кандидатскую диссертацию (методология исторических исследований массового сознания). С 1988 по 1992 год — научный сотрудник кафедры философии Иркутского научного центра СО РАН. После ликвидации кафедры работал с учителями, школьниками, студентами по авторской образовательной технологии («студия развития гуманитарного опыта»). Этот опыт лёг в основу кафедры философии и культурологии при Иркутском институте повышения квалификации работников образования.


В 2002 году создал автономную некоммерческую организацию «Центр независимых социальных исследований и образования» (ЦНСИО), который объединил исследователей Иркутской области, Бурятии, Читинской и Амурской областей. Осенью 2007 года эта группа выпустила второй альманах «Байкальская Сибирь: предисловие к 21 веку».

Круг интересов — аналитическая журналистика, документальная проза, путешествия.

Женат, сын Тимофей — школьник.

Автор: Юлия Сергеева    © "Конкурент" приложение к ВСП    ОБЩЕСТВО, БАЙКАЛ    👁 2769    06.10.2007, 17:25  
👤 188

URL: <https://babr24.com/?ADE=40325>    Bytes: 19776 / 19566    [Версия для печати](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

*Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:*

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

*Связаться с редакцией Бабра:*

[newsbabr@gmail.com](mailto:newsbabr@gmail.com)

Автор текста: **Юлия  
Сергеева.**

## НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

---

Телеграм: @babr24\_link\_bot  
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

## ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

---

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

## КОНТАКТЫ

---

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь  
Телеграм: @bur24\_link\_bot  
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова  
Телеграм: @irk24\_link\_bot  
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская  
Телеграм: @kras24\_link\_bot  
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская  
Телеграм: @nsk24\_link\_bot  
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин  
Телеграм: @tomsk24\_link\_bot  
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

## ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

---

Рекламная группа "Экватор"  
Телеграм: @babrobot\_bot  
эл.почта: equatoria@gmail.com

## СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

---

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)

